

В. Г. ИВАНОВ,

профессор кафедры философии СПбГУП, доктор философских наук

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ И ИХ РОЛЬ В СОХРАНЕНИИ И РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

*Слова у нас до важного самого
в привычку входят, ветшают, как платье.*

*Но так ли разрабатывать важнейшую из тем?
Индивидуализмом пичкать?
Демоны — в ад, а духи — в эдем?
А где, я вас спрашиваю, смычка?*

В. Маяковский

1. А есть ли они — «общечеловеческие ценности»? Может быть, они принадлежат прекрасному миру идей Платона или «вечному и неизменному миру ценностей» неокантианцев, то есть тому, что современное прагматично-утилитарное сознание третирует как «миф», «метафизику», «иллюзию», короче, как то, чего «не было, нет и быть не может», или, как любили говорить прагматики, сражающиеся за «истину в последней инстанции», «сапоги всмятку» или «genіха», то есть чепуха?

2. В иных претендующих на поиск «новой идеологии» или даже на «обновление русской идеи» сочинениях, объем которых, похоже, призван заменить скудость содержания, есть и другое, весьма устойчивое мнение: все разговоры об общечеловеческих ценностях — это «идеологическая диверсия», «идея, подброшенная американским империализмом» для того, чтобы «одурманить простых советских... pardon, русских, русских людей» и подчинить

чуждым им «ихним» (империалистическим, американским, космополитическим по форме) ценностям, «разоружить идейно» и так далее (смотри соответствующую пропагандистскую литературу времен «железного занавеса»).

Итак: то ли «общечеловеческие ценности» — чепуха, то ли гораздо хуже — отравленные «конфетки» для наивных душ простых людей или для идейно неокрепшей молодежи.

Полагаю, что сказанного достаточно, чтобы еще раз вернуться к проблеме общечеловеческих ценностей, и не только к словам (понятиям), их выражающим, но, что гораздо важнее, к их содержанию и проявлению во всем многообразии межчеловеческих отношений — от личных до межгосударственных.

3. Речь пойдет о ценностях моральных, система которых в том или ином варианте воспроизводится во всех современных учебниках по этике (как в отечественных, так и в

зарубежных): труд, добро, свобода, равенство, справедливость, долг, ответственность, честь, достоинство, совесть, счастье.

За каждой из них долгая история, но каждая пришла из древности, о каждой написаны сотни исследований и книг. Одни ими клялись, за них умирали. Другие стремились стереть их из памяти, освободить от их обаяния и значения (кто не знает фразы — крылатой — Гитлера: «Я освобождаю вас от химеры совести!», которую мог бы повторить любой диктатор прошлого, настоящего и будущего — уже потому, что никакой диктатор не считает других равными себе)... А они, эти ценности, живут сегодня и не умрут, куда живут люди, считающие, что человека от скота (не от животных — не надо оскорблять братьев наших меньших) отличает то, что он может восхищаться звездным небом над головой и следовать голосу совести как личностной квинтэссенции всей системы моральных ценностей — «слышать голос сердца», как говорили и Паскаль, и Сковорода, и Памфил Юркевич.

4. Тогда почему их считают «чепухой» или видят в них нечто подозрительное и опасное?

Во-первых, потому что многие полагают, что в нашем жестоком мире они — лишь прекрасноречивые слова, бессильные против вполне реального зла, прежде всего зла социального, что «сила солону ломит» и «против лома нет приема», что в нашей действительности слишком много жестокости, розни, лжи и равнодушия не только к «дальним», но и к ближним, и слова о любви, о жизни в согласии с моральными ценностями пропадают втуне, как пропадает семя, упавшее на камни.

Однако, хотя во все времена зла хватало с избытком, род человеческий живет — и живет именно потому, что во все времена, даже времена переходные, переломные, большинство людей, не произнося всуе этих слов, следуют в жизни обозначенным ими ценностям.

А то, что на поверхности реки жизни, особенно в периоды половодья, каковыми оказываются переломные эпохи, всплывает много мусора, так это пена, и в такие времена река жизни очищается и обновляется, сохраняя свою животворную силу. Надо уметь видеть и понимать, что людей честных, трудолюбивых, живущих по правде, а не по лжи, всегда больше — в противном случае народ вырождается и гибнет.

Во-вторых, потому что, как и встарь, огромную силу имеет групповое моральное сознание, выражающее самую прочную и самую косную форму эгоизма и индивидуализма — эгоизма и индивидуализма группы, базирующегося на подсознательном «мы хорошие, а они плохие». Это сознание отнюдь

не отвергает моральных ценностей, но изначально, как некую аксиому, принимает, что сфера их применения — только между членами «нашей группы», какой бы по своему происхождению и положению ни была эта группа (определенный этнос, сословие, класс, конфессия, секта, партия). Отсюда и действительное стремление, начиная с Древнего мира, не только превозносить, но и навязывать всем «свои, особые» идеологические ценности. Однако только с эпохой капитализма (или с возникновением техногенной цивилизации) и появлением таких социальных групп, как классы (буржуазия — пролетариат), идеологи этих групп действительно пытались объявить свои групповые ценности общечеловеческими. Первыми с подобными устремлениями выступили идеологи буржуазии в XVIII веке, и это, по словам К. Маркса, было «исторической иллюзией», но после победы буржуазии и ее прихода к власти стало сознательным лицемерием. Идеологи пролетариата, в свою очередь, провозгласили общечеловеческими ценности пролетариата, а его мораль — моралью всего человечества в будущем. Какие же ценности (с точки зрения пролетарской морали) будут в бесклассовом коммунистическом обществе? Да те же, которые провозглашала и буржуазия: труд, свобода, равенство... и далее все, о чем я говорил в самом начале, вплоть до совести и счастья. И если Гитлер, освобождая солдат вермахта от «химеры совести», брал «ответственность» на себя, то В. И. Ленин, провозгласив, что «партия — ум, честь и совесть нашей эпохи», превратил эти понятия в узкопартийные, освободив конкретную личность от ответственности и совести, ибо совесть должна была быть коммунистической.

5. Существует ли критерий, позволяющий отделить лицемерное навязывание чуждых, выражающих узкогрупповой интерес ценностей (как правило, это псевдоценности) от действительных общечеловеческих ценностей? Есть. И он, в принципе, прост — более того, с декабря 1948 года он выражен в документе, имеющем не только моральную, но и юридическую силу: это «Всеобщая декларация прав человека». Если человек, независимо от того, в какую социальную группу он входит, признает, что права и ценности, которые соответствуют этим правам, распространяются на всех людей без каких-либо ограничений — он тем самым признает наличие общечеловеческих моральных ценностей, ибо в каждом другом уважает человеческую личность и считает ее равной себе.

Чем больше таких людей становится на планете, тем надежнее фундамент для сохра-

нения и развития культуры человечества — и тогда нет нужды ломать копыя из-за того, каким словом обозначить эти ценности: общечеловеческими, всечеловеческими или просто человеческими, ибо за этими словами в равной мере будет стоять убеждение в том, что Земля — наш общий дом и мы все — земляне, составляющие не «население земного

шара», а человечество, состоящее не из «особей», «номеров», «индивидов», «винтиков», «верных солдат» того или иного диктатора, фанатиков той или иной идеи, а личностей, в процессе своего развития становящихся индивидуальностью, каковая — каждая! — есть неповторимый мир, и с потерей которой несет утрату все человечество.